

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

З А З И Н О Й Веры Сергеевны

от 9 февраля 1938 года.

ЗАЗИНА Вера Сергеевны - 1900 г.р.,  
бывш.член ВКП(б) с 1919г., исключе-  
на из партии в связи с арестом по  
данному делу. Уроженка с.Алексеевки,  
Кинельского района, Куйбышевской об-  
ласти. До ареста работала инструктор-  
ом ОРПО Куйбышевского обкома ВКП(б).

ВОПРОС: - Вами подано заявление, в котором вы призна-  
ли свое участие в право-троцкистской организации и что вы  
намерены дать исчерпывающие показания о проводимой вами  
к-р деятельности. Вы это заявление подтверждаете?

ОТВЕТ: - Да, подтверждаю полностью.

ВОПРОС: - Кто и когда вас вовлек в к-р организацию?

ОТВЕТ: - В право-троцкистскую организацию я завербова-  
на в феврале месяце 1935 года ПОЛЯКОВЫМ Александром, рабо-  
тавшим в то время секретарем Безенчукского РК ВКП(б).

ВОПРОС: - Какие обстоятельства предшествовали вербов-  
ке вас в организацию?

ОТВЕТ: - Дело обстояло таким образом: в январе меся-  
це 1935 года, в связи с решением ЦК о реорганизации полит-

отделов МТС, я, как работавшая до этого нач.политотдела одной из МТС Куйбышевской области, явилась в обком ВКП(б) с тем, чтобы разрешить вопрос о своей дальнейшей работе. В обкоме я случайно повстречалась с ПОЛЯКОВЫМ, который, узнав о целях моего посещения обкома, стал настойчиво просить меня поехать к нему на работу вторым секретарем РК ВКП(б) в Безенчук. Так как ПОЛЯКОВА я знала по работе в Безенчукской МТС в период 1933-34г.г., я дала свое согласие поехать к нему в Безенчукский район, что и было оформлено решением обкома.

В Безенчук я приехала в начале февраля м-ца 1935г. и ПОЛЯКОВЫМ в честь моего приезда была организована вечеринка, где все присутствующие всячески меня восхваляли и ПОЛЯКОВ с особой подчеркнутостью и вниманием ко мне произносил тосты и уверял, что мы с ним сумеем сработаться. Такие вечеринки в дальнейшем начали происходить довольно часто или у меня, или в квартире ПОЛЯКОВА, в результате между мной и ПОЛЯКОВЫМ установились самые близкие отношения и взаимное доверие.

Выполняя обязанности секретаря РК ВКП(б), я в скором же времени столкнулась с целым рядом фактов, которые характеризовали ПОЛЯКОВА как явно антипартийную личность. Прежде всего мне бросилось в глаза то обстоятельство, что буквально во всех парторганизациях района царил невероятный зажим критики, граничащий с прямым произволом и прямой дискредитацией партии. Работники, близко стоящие к ПОЛЯКОВУ, самым открытым образом в районе насаждали мест-

ный „вождизм“, портреты ПОЛЯКОВА можно было встретить в целом ряде колхозов и первичных парторганизаций. Подхалимы и прямые враги, окружавшие ПОЛЯКОВА, на собраниях колхозников старались всячески превозносить ПОЛЯКОВА как неоценимого руководителя, в их выступлениях часто повторялось, что „под руководством талантливого секретаря райкома ПОЛЯКОВА, район добился таких-то и таких-то успехов“.

Сам ПОЛЯКОВ вел себя в районе как диктатор, его все боялись, достаточно было произнести его фамилию, как все беспрекословно выполнялось, в районе процветало грубое администрирование, рядовой колхозный актив находился в полном загоне, пользуясь этим, некоторые районные работники окончательно распоясались и занимались расхищением и разбазариванием колхозной собственности.

В связи с наличием такого положения в районе, я первое время неоднократно в разговорах обращала внимание ПОЛЯКОВА на недопустимый и сугубо антипартийный характер его деятельности как секретаря райкома. Однако, ПОЛЯКОВ не только не обращал внимание, а заявлял, что такая, де-мол, общая линия, что ШУБРИКОВ и ЛЕВИН об этом знают и тебе беспокоиться нечего.

Приблизительно в конце февраля м-ца 1935г. я более резко поставила вопрос перед ПОЛЯКОВЫМ о том, что такие методы работы могут нас поставить вне рядов партии и что с этим делом надо решительно кончить. ПОЛЯКОВ на это заявил: „Ты не треплись, из-за этого у нас власть не отберут и не забывай, что я имею крепкую поддержку в крае“. Не успокоившись на этом, я стала говорить ПОЛЯКОВУ, что связи

эти его могут подвести и одновременно стала допытываться - на кого же он опирается в Куйбышеве. Тогда он прямо сказал, что у ШУБРИКОВА, ЛЕВИНА и СЕГАЛА он является „своим человеком" и они его не продадут, также как и он их. В связи с таким заявлением я стала более настойчиво расспрашивать ПОЛЯКОВА, стараясь расшифровать характер этих связей. В конце концов ПОЛЯКОВ сообщил мне, что он состоит в организации троцкистско-правого характера, во главе которой стоят ШУБРИКОВ и ЛЕВИН и здесь же предложил мне войти в состав этой организации. Имея личную близость к ПОЛЯКОВУ и особую привязанность к нему, я не только его не выдала, а дала свое согласие на участие в организации и с тех пор проводила активную к-р работу.

ВОПРОС: - ПОЛЯКОВ имел свои кадры в Безенчукском районе?

ОТВЕТ: - Специально по этому вопросу ПОЛЯКОВ меня не информировал, но когда я включилась в практическую контр-революционную работу, мне стало известно, что участниками право-троцкистской организации являются также председатель Безенчукского райисполкома РАДКЕВИЧ и секретарь райкома комсомола АЛИМОВ. С этими лицами я сумела установить организационную связь и контактировала свою к-р вредительскую подрывную работу в районе. Из бесед же с ПОЛЯКОВЫМ я узнала, что на протяжении всего времени связь по контр-революционной работе в организации он поддерживает непосредственно с ЛЕВИНЫМ и СЕГАЛОМ, от которых получает все указания.

ВОПРОС: - А вы лично разве с ЛЕВИНЫМ и СЕГАЛОМ связаны не были?

ОТВЕТ: - Да, через ПОЛЯКОВА мне удалось установить связи с СЕГАЛОМ, но это было несколько позже, т.е. примерно в середине 1936 года, когда я была переведена на работу в Куйбышев сначала в аппарат уполномоченного КПК, а затем уже в апреле месяце 1937 г. - в ОРПО обкома ВКП(б), где в это время ПОЛЯКОВ работал зав. сельхозотделом, а СЕГАЛ - зав.ОРПО обкома.

ВОПРОС: - Расскажите о деятельности право-троцкистской организации в Куйбышеве и вашем личном участии в проводимой контр-революционной работе в этот период времени?

ОТВЕТ: - Почти одновременно с моим переходом на работу в обком ВКП(б) состоялось решение пленума ЦК и в Куйбышев вместо ШУБРИКОВА на работу в качестве первого секретаря обкома ВКП(б) приехал ПОСТЫШЕВ. Нужно откровенно сказать, что это обстоятельство вызвало в нашей среде некоторое замешательство и растерянность. Из разговоров с ПОЛЯКОВЫМ я видела, что он, также как и я, проявляет боязнь за возможность разоблачения нашей к-р организации. Нам казалось, что ПОСТЫШЕВ, учтя опыт на Украине, немедленно примется за работу по разоблачению право-троцкистских кадров в Куйбышевской области, тем более, что в первые дни своего пребывания в Куйбышеве он как-то высказал мысль о том, что Куйбышевская парторганизация чрезвычайно засорена врагами и требует основательной прочистки. Спус-

тя некоторое время, мы увидели, что все наши опасения за провал организации являются напрасными, т.к. положение несколько не изменилось и наши кадры остались не тронутыми. ЛЕВИН, работавший вторым секретарем обкома ВКП(б), нашел у ПОСТЫШЕВА крепкую поддержку, а вместе с ним себя прочно почувствовали СЕГАЛ, ПОЛЯКОВ и все те лица, на которых они опирались, а ПОЛЯКОВ даже был выдвинут на пост первого секретаря Мордовского обкома ВКП(б), несмотря на то, что ПОСТЫШЕВ располагал материалами о его принадлежности в прошлом к троцкистам. Несмотря на такую обстановку вести какую либо к-р деятельность в этот период времени мы все же не решались, а каждый из нас старался подладиться к ПОСТЫШЕВУ.

Такое, если можно так выразиться, „мирное сожительство“ продолжалось примерно до середины августа месяца 1937 года, т.е. до тех пор, когда непосредственно ЦК ВКП(б) вмешался в Куйбышевские дела и нанес тот сокрушительный удар по право-троцкистскому подполью, в результате которого органами НКВД были арестованы ЛЕВИН, ПОЛБИЦЫН, СЕГАЛ, ПОЛЯКОВ и целый ряд других активных участников к-р организации, засевшие в аппарате обкома, облисполкома и на периферии.

ВОПРОС: - Однако, как сейчас известно, целый ряд участников к-р организации, а в том числе и вы, остались <sup>ба</sup> неразоблаченными и продолжали вести к-р работу. Показывайте, как вы маскировались и какую к-р деятельность вы проводили до своего ареста?

ОТВЕТ: - После ареста руководителей к-р организации и разгрома ее основных кадров, действительно, некоторой части членов нашей право-троцкистской организации удалось на небольшой промежуток времени сохранить себя от арестов. Я в данном случае имею ввиду, помимо себя, таких лиц, как СИРОТИНСКОГО (работник ОРПО обкома), ФОМИЧЕВА (инструктор обкома), ПОПОВА (инструктор ОРПО), о которых меня в свое время информировал ПОЛЯКОВ и СЕГАЛ. Нужно прямо сказать, что избежать провала этой группе участников организации удалось только благодаря той благоприятной обстановке, которая для нас была создана, проводившейся в Куйбышевской области провокационно-разоблачительной работой, по так называемому, выкорчевыванию „врагов народа“.

ВОПРОС: - Расскажите об этом более подробно.

ОТВЕТ: - В то время, когда органы НКВД занялись арестами участников организации, то ПОСТЫШЕВ или ударился в панику, или у него были иные соображения, но во всяком случае он резко изменил свой курс и на всех заседаниях и совещаниях, а также в личных указаниях, начал твердить, что „у нас в парторганизации кругом враги и с ними надо беспощадно расправляться“, и этими криками о „врагах“ старался поднять „бдительность“ в партийных организациях города и районов Куйбышевской области.

На практике эти крики о „бдительности“ и о „засилии врагов народа“ свелись к тому, что партийные организации были поставлены на путь проведения провокационно-разоблачительной работы. Установка ПОСТЫШЕВА „бить по головам“,

была воспринята целым рядом руководителей партийных организаций как призыв к широким и массовым исключениям членов ВКП(б) из партии, т.к. каждый опасался, что его могут заподозрить в либеральном отношении к врагам и тем самым поставить на положение подозреваемого. Дело с исключением из партии, во многих случаях доходило до прямого клеветнического ошельмования членов партии, на основе различных необоснованных и даже провокационных материалов и заявлений. В результате такого огульного подхода, целый ряд <sup>честных</sup> коммунистов были исключены из партии с формулировками, что они являются „врагами народа" или их пособниками.

ВОПРОС: - Вы расскажите о том, какую вы лично и другие оставшиеся участники к-р организации проводили к-р работу в этот период?

ОТВЕТ: - Я уже говорила, что мы воспользовались проводившейся в Куйбышеве провокационно-разоблачительной работой. Чтобы скрыть свое подлинное лицо я, СИРОТИНСКИЙ, ФОМИЧЕВ и ПОПОВ, используя свое пребывание на работе в обкоме, решили также показать себя в роли активных разоблачителей. В это время мы пользовались полным доверием у ПОСТЫШЕВА и чтобы перед ним отличиться и тем самым застраховать себя от провала, мы, как инструктора ОРПО обкома, при внездах в районы ретиво выполняли установки ПОСТЫШЕВА по массовому исключению коммунистов из партии. На районных партийных собраниях мы выступали с клеветническими необоснованными материалами, дезорганизовали партийные организации, создавали атмосферу подозрительности среди членов партии и прямо

вносили сумятицу. Поскольку это отвечало линии и стилю работы ПОСТЫШЕВА, то мы были обличены его доверием и тем самым нам удалось крепко замаскироваться и в то же время проводить контр-революционную работу, но уже в новом направлении и новых условиях.

ВОПРОС: - Показывайте конкретно о своей к-р провокационно-разоблачительной работе.

ОТВЕТ: - В течение последних 3-4 месяцев я, как один из оставшихся участников право-троцкистской организации, принимала активное участие в проведении провокационной деятельности, связанной с разоблачением „врагов народа“. Выезжая, по предложению СИРОТИНСКОГО, в Кузнецкий район, я добилась того, что там, при моем участии исключено из партии свыше 100 человек членов партии, в Литвиновском районе - около 70 человек, Неверкинском - 30-40 человек и такое же количество в Барановском и Николаевском районах. В числе исключенных из партии в указанных районах имеется значительная часть коммунистов, которые исключены по совершенно необоснованным материалам и с формулировками „врагов народа“ и их пособников. Я помню, что в Николаевском районе только на одном заседании бюро райкома 23-го ноября 1937г. исключено из партии по необоснованным и непроверенным материалам сразу 11 человек. Пользуясь создавшейся провокационной обстановкой и тем, что мои действия ПОСТЫШЕВ считал безапелляционными, я, в целях озлобления партийной массы против руководства ЦК, практиковала такие вещи: проводя районные партийные собрания в Старо-Кулаткинском,

Неверкинском и Павловском районах, в ходе собрания получала так называемые компрометирующие материалы на коммунистов и не проверяя их, лишала права участвовать этих членов партии на районных партийных собраниях, т.е. выгоняла с собрания коммунистов, имевших на руках партийные билеты.

Помимо этого, я, по заданию ПОСТЫШЕВА, и по специальным указаниям СИРОТИНСКОГО, в провокационных целях, распустила Старо-Кулаткинский и Новоспасский райкомы партии. Нужно сказать, что в обоих этих районах партийные организации оказывали большое сопротивление моим мероприятиям по разгону райкомов ВКП(б), но путем прямых угроз и ссылки на ПОСТЫШЕВА, я добилась решений, „одабривающих“ постановление обкома ВКП(б) о роспуске этих райкомов. В Новоспасском районе роспуск пленума райкома мне удалось произвести с большими трудностями, т.к. выступавшие коммунисты доказывали неправильность решения обкома о роспуске райкома. Несмотря на то, что я пускалась на различные провокации в отношении старого состава бюро, все же собрание категорически запротестовало против роспуска райкома и избрало из старого состава пленума первого и второго секретаря райкома. Продолжая свою линию на избиение коммунистов, мне все же удалось на этом партийном собрании исключить из партии 6 человек членов ВКП(б), из которых я помню на ПРЯДИЛЬНИКОВА, ФРОЛОВА и других компрометирующих материалов по существу не было. Помимо роспуска указанных пленумов райкома, мною были заготовлены проекты решений обкома ВКП(б) о роспуске Кузнецкого и Литвиновского райкомов, но практически осуществить это не удалось, в связи с январским пленумом ЦК ВКП(б) и приня-

тыми мерами со стороны ЦК по отношению Куйбышевской области.

Аналогичную провокационно-разоблачительную работу проводили, как мне известно, и СИРОТИНСКИЙ, ФОМИЧЕВ и другие лица из числа оставшихся участников право-троцкистской организации.

Наряду с этим, я должна сказать также, что прибывшие вместе с ПОСТЫШЕВЫМ с Украины его секретари ПАШКОВСКИЙ, ЖЕЛЕЗНОВ и ХАВКИН, являлись прямыми „агентами" ПОСТЫШЕВА, в той провокационной линии поведения, которую он занял в связи с проводимой разоблачительной работой. Если потребуются на этот счет факты, то я их могу сообщить следствию.

ВОПРОС: - На этом ваша к-р деятельность как участника право-троцкистской организации не ограничивается. Показывайте, какую еще вы проводили к-р работу?

ОТВЕТ: - О своей к-р деятельности за время пребывания в Куйбышеве я дала следствию исчерпывающие показания. Возможно, что отдельные факты мной упущены и я постараюсь их вспомнить и на следующем допросе свои показания в этой части пополнить. Правда, я совершенно не коснулась той контр-революционной работы, которую я вела до приезда в Куйбышев, в Безенчукском районе.

ВОПРОС: - А в чем конкретно выражалась ваша к-р работа в Безенчукском районе?

ОТВЕТ: - Моя практическая к-р деятельность в Безенчуке выражалась в основном в проведении к-р вредительской рабо-

ты в партийном аппарате и сельском хозяйстве.

При проведении землеустройства в колхозах мы проводили линию на запутывание севооборотов в районе, в результате чего создали неправильное чередование культур, что привело к тому, что несмотря на усилия колхозов они не могли добиться повышения урожайности.

Работу по хлебопоставкам мы умышленно проводили таким образом, что планы хлебосдачи по колхозам часто менялись и при выполнении его отдельными колхозами, мы давали им дополнительные задания, что не только дезорганизовало ход хлебопоставок, но и вызывало недовольство колхозников. Некоторым колхозам такие дополнительные планы по сдаче хлеба государству давались по несколько раз, что создавало в этих колхозах большие продовольственные затруднения, вызывавшие бегство колхозников в город.

В 1935 году, во время вручения государственных актов на вечное пользование землей, мы были организаторами разбазаривания колхозной собственности. Почти во всех колхозах района, по нашей инициативе, устраивались гулянки с затратами больших сумм и средств колхозов. Это привело к тому, что общественный фонд колхозов не увеличивался, а уменьшался и оценка трудодня колхозников была снижена.

Большую подрывную работу мы провели в Безенчукской МТС, куда нами были посланы на руководящую работу разложившиеся антисоветские элементы, а именно: в качестве директора МТС был рекомендован некий ПЫЛЬЦИН, а затем ОГУРЦОВ, которые нам были известны как окончательно разложившиеся люди и рвачи, которые дезорганизовали работу трак-

торного парка, систематически срывали его ремонт, нарушали договора с МТС и т.д. Посланные нами зам.директора МТС троцкист СМОЛЯНИНОВ и бухгалтер БОРИСОВ издевательски относились к трактористам, комбайнерам и рабочим МТС, чем вызывали открытое недовольство по отношению к советской власти. В результате деятельности этой группы, посланных нами работников, Безенчукская МТС была доведена почти до полного развала.

Своей подрывной и вредительской работой в партийном аппарате мы имели целью дезорганизовать работу партийных организаций района и дискредитировать руководство ЦК перед массами. Исходя из этого, я и ПОЛЯКОВ старались всячески сохранить на руководящей работе право-троцкистские и другие антисоветские кадры и принимали меры к сохранению их в партии, в частности, вопрос пом.директора МТС СМОЛЯНИНОВА, который на занятиях кружка открыто восхвалял Троцкого и протаскивал троцкистские взгляды, не только не получил правильного разрешения, а наоборот, он нами был рекомендован на руководящую партийную работу. Секретарем райкома комсомола сидел троцкист АЛИМОВ, которого мы всячески защищали и сохраняли в партии, т.к. в отношении его поступали разоблачительные сигналы.

Аппарат райкома ВКП(б) при нашем участии был также засорен классово-чуждым и антисоветским элементом.

Показания со слов записаны правильно, мною прочитаны - ЗАЗИНА.

ДОПРОСИЛИ: Пом.Нач.Х1 отдела УГБ УНКВД  
лейтенант гос.безопасности -КАРПЕНКО.

Нач.2 отделения Х1 отдела УГБ.  
Мл.лейтенант гос.безопасности - АВДЕЕВ.

14/II В е р н о: *С.М.Сидор*